

УДК 82-34+929Клюев

СИСТЕМА ОБРАЗОВ В ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗКАХ Е. В. КЛЮЕВА

И. Н. Тюрина

Тверской государственный университет
кафедра журналистики и новейшей русской литературы

В данной статье рассматриваются основные особенности системы образов в литературных сказках современного писателя Е. В. Клюева с точки зрения жанрового своеобразия. Его герои, обыкновенные предметы и явления, проявляют себя с необычной стороны, в переломный момент жизни. Авторская позиция усиливает психологизм и воспитательную функцию сказок.

Ключевые слова: *литературная сказка, Е. В. Клюев, система образов, автор*

Современные писатели зачастую обращаются к фольклору при создании новых произведений. До сих пор одним из самых популярных и любимых жанров художественной литературы остаётся сказка, только на смену волшебной сказке пришла литературная. Свою актуальность она сохраняет на протяжении нескольких веков, благодаря присущим ей функциям и мастерству писателей. Множество зарубежных и русских классиков обращались к сказке, совершенствуя её, приспособивая к достижениям эпохи и культурному наследию общества. А. С. Пушкин, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Н. Толстой, Ш. Перро, Г. Х. Андерсен, А. Линдгрэн и многие другие внесли свой вклад в развитие этого жанра.

Зародившаяся ещё в XIX в., литературная сказка в настоящее время привлекает внимание не только авторов, но и исследователей-литературоведов. И. П. Лупанова [10], И. В. Цикушева [13, 14], Л. В. Овчинникова [11], М. Н. Липовецкий [9], Т. Г. Леонова [8] и другие занимаются изучением истории и поэтики современной сказки, её связи с фольклором, особенностей структуры и художественного мира. Нет единого определения понятию «сказка»; например, одно из них звучит следующим образом: *«Это эпический жанр: ориентированное на вымысел произведение, тесно связанное с народной сказкой, но, в отличие от неё, принадлежащее конкретному автору, не бытовавшее до публикации в устной форме и не имевшее вариантов»* [12]. Автор нескольких трудов по данной теме Л. В. Овчинникова формулирует термин как многожанровый вид литературы [11, с. 10–11]. И в зависимости от жанрового типа сказка имеет свою доминанту и функции. Существуют различные классификации, но традиционно произведения подразделяют на волшебные (народные) и литературные. Многие филологи сходятся на том, что литературная сказка – *«жанр пограничный, она обнаруживает закономерности, свойственные и фольклору и литературе»* [10, с. 82]. Выделяют также авторские сказки, отличающиеся большей степенью психологизма и выраженной индивидуальностью героев.

Литературная сказка имеет ряд особенностей, отличающих её от волшебной. И. В. Цикушева обозначает их так: существование только в письменной форме, многообразие произведений по тематике и пафосу, связь с реальной действительностью, психологизм героев, исключительность сюжета и композиции, образ автора и его отношение к происходящему, особенности стиля и языка писателя [13].

В настоящей статье хотелось бы остановиться на творчестве современного писателя, которого многие сравнивают с Г. Х. Андерсеном. Сказки Евгения Васильевича Клюева, наряду с популярными «абсурдистскими» произведениями «Между двух стульев» [4], «Давайте напишем что-нибудь» [3], «Андерманир штук» [2], органично вписываются в творчество автора. Они входят в школьные хрестоматии, популярны на творческих вечерах Клюева и составили три сборника: «Сказки на всякий случай» (2003) [5], «Цыплёнок для супа. Психологические сказки детям и взрослым» (2003) [7], «Ужасно скрипучая дверь и другие люди» (2004) [6]. За одну из перечисленных книг Е. В. Клюев получил премию «Серебряная литера» в номинации «Художественная литература» (художественная литература для детей). На одной из встреч с читателями, которая прошла 17 апреля 2010 г. в МГПИ, Е. В. Клюев поделился: *«Кроме сказок, у меня работы в малых жанрах не очень много. Мне обычно требуется больше пространства. Очень люблю, например, состояние “я пишу роман”... А малые жанры – состояние истерического, оно приходит, хватает, ломает и бросает тебя там, где взяло... а может даже и не там. Видимо, преимущество сказки в том, что она, будучи малым жанром, крупнее по своему пространственному и временно-му наполнению. Это такой вместительный хронотоп»* [1].

Каждая сказка Е. В. Клюева – это миниатюра, этюд, зарисовка. В них изображаются самые обыкновенные предметы или кратковременные явления, оказавшиеся в нестандартной ситуации или в переломный момент существования. Автор будто ухватывает мгновение и продляет его на время сказки. Это и заблудившийся Воздушный Поцелуй, решившая попутешествовать Улыбка и пр. В целом можно сказать, что персонажи сказок Клюева – преимущественно неодушевлённые вещи. По этому поводу писатель высказался следующим образом: *«Тот жанр, который я выбрал, сказки, которые я пишу – я назвал бы их “предметные сказки”, как принято в давней европейской литературной традиции. Предметные сказки – особый тип сказок, где люди либо не появляются вовсе, либо представлены на другом уровне иерархии как боги по отношению к предметам»* [1].

Герои могут чувствовать: беспокоиться, любить, гордиться собой, уставать, а также думать о жизни, своём предназначении. Идея о том, каждая вещь для чего-то нужна, ничего просто так не появляется, идея присутствует во всех циклах сказок Клюева.

В отличие от волшебной, в литературной сказке важную роль для понимания образа героя играют портрет и психологические характеристики. Клюев не даёт развёрнутого описания, иногда даже не приводит его вовсе. Сложно описать внешне Улыбку или Лёгкое Облачко Пены, но о них можно рассказать. Зачастую автор приводит лишь одно или несколько определяющих черт для данного персонажа. Назовём некоторые из них: Разводной Мост –

пунктуальность; Балетные Туфельки – легкомысленные, но прекрасные; Бублик стеснялся своей дырки; Указка-Которая-Знала-Всё – завышенное самомнение; Лавровый Лист – разочарованный и др.

Аллегорично речь идёт о светофоре в сказке «Зелёный Человечек и Красный Человечек». Здесь говорится о сильной любви этих человечков, которые появлялись только по очереди, *«даже не были знакомы и никогда в жизни так и не увидели друг друга»* [5, с. 130]. Автор с грустью сочувствует им, однако *«так уж всё в этом мире устроено»* [5, с. 131].

Всех героев можно условно разделить на предметы, которые существуют в быту, в мире в целом (Разводной Мост, Дурацкая Бахрома, Очки для Дали), и явления (Маленькое Скверное Слово, Рассеянный Воздушный Поцелуй, Загадка-Которая-Не-Отгадывалась). Первую группу персонажей можно описать. Автор не приводит развёрнутый портрет героев, но небольшие (в соответствии с объёмом произведений) зарисовки для создания образа всё-таки присутствуют. Например, в сказке «Очки для Дали и Очки для Близии» два изображения очков даются в сравнении: *«Они были куплены за большие деньги, имели роскошную черепаховую оправу с золотыми винтиками, надёжные дужки с золотой цепочкой и, без сомнения, сильно украшали нос!»* (Очки для Дали) [5, с. 152] и *«Собеседником действительно оказались очки – в совсем дешёвой проволочной оправе со стёклами в мелких царапинках. Да и заушники у них, к тому же, были совсем лопухие: просто непонятно что, а не заушники!»* (Очки для Близии) [5, с. 154]. Совершенно противоположные друг другу портретные зарисовки представляют два контрастных предмета. Видимое превосходство на стороне Очков для Дали, но некоторая заносчивость, гордыня делают их не самым положительным героем. То, что внешняя красота не означает внутреннюю привлекательность, полезность, подтверждает и автор: *«Им (Очкам для Дали. – И. Т.) в жизни, наверное, не увидеть – а уж не понять и подавно – того, что видим и понимаем мы с вами: самое прекрасное всегда находится вблизи. Правда, заметить его очень трудно... особенно если под рукой нет таких специальных очков – Очков для Близии»* [5, с. 156]. Как и в фольклорных сказках, образы раскрываются с точки зрения их сущности, а не видимости. Внешне уродливый, предмет может испытывать благородные чувства, способен на подвиг, а дорогие вещи зачастую эгоистичны и малодушны.

Автор показывает своих персонажей в переломный момент бытия, когда они задумываются о жизни и о своём назначении, когда им нужно решить некие нравственные проблемы. Необыкновенно пунктуальный Разводной Мост всегда в одно и то же время выполнял свою работу, но однажды задержался в поднятии створок, чтобы червяк успел проползти по нему. Настенный Барометр умолял Мир, чтобы зимой на несколько дней настало лето ради выздоровления цветка, и это произошло. Жизнь каждого существа превыше всего, герои сказок понимают это и делают ради спасения других всё, порой невозможное. Нравственная проблематика лейтмотивом проходит через сказки Клюева, переплетаясь с основными темами сказок – жизни, памяти, любви.

Клюев показывает обыкновенные в привычной жизни вещи, но рассказывает историю о конкретном Маленьком Старательном Веере, Водосточной Трубе, Одноразовом Стаканчике. Имена в данном случае не только дают ха-

рактистику персонажу, настраивая читателя на определённый лад восприятия, но и выделяют одну вещь из плеяды других. В сказке «Сардины в масле» писатель размышляет: *«Это интересный вопрос: как именно в масло попадают те или иные сардины... Понятно, что до этого все сардины плавают в воде, но потом некоторые из них вылавливают и попадают в масло... Видимо, это какие-то особенные сардины – сардины, которые вылавливаются из воды и попадают в масло... – это самые лучшие сардины, самые сардинистые сардины из всех сардин»* [5, с. 282]. Речь идёт именно о сардинах и в истории, которые считают, что попали в масло, т.к. были безгрешны, жили достойной жизнью. Особенность, индивидуальность – черта всех героев сказок Клюева, которая проявляется и в их именах. Имена персонажей обычно представляют собой словосочетания. Они состоят из существительного, обозначающего главного героя, и нескольких знаменательных слов (одного и более), которые помогают обособить его. Простые имена-словосочетания: Разводной Мост, Подтяжки-со-Связями, Заезженная Пластинка, Дырка от Бублика, Главкомандующая Пушкинка и другие. Примеры сложных словосочетаний: Никому Неизвестная Букашка Изумрудного Цвета, Большая-Шишка-на-Маленькой-Голове, Высокомерная-Башня-над-Старым-Городом и др. Е. В. Клюев часто создаёт наименования, употребляя все слова словосочетания (три и более) через дефис, что объединяет их в одно имя. Практически во всех сказках имя предмета и его описание переносятся в название произведения, т.е. читатели заранее могут понять, о чём (о ком) пойдёт речь.

Сказки Е. В. Клюева наделены философским смыслом. Это произведения не только для детей, но и для взрослых. Остроумно, иносказательно, но при этом доступным языком в них излагаются глобальные темы в отвлечённом виде. Авторская позиция не выражается прямо, но отношение писателя чувствуется в характеристиках героев, собственной интерпретации их поступков. *«Один прехорошенький Бублик внезапно стал стесняться дырки у себя на животе. И пусть тому, кому кажется, что так не бывает, не кажется, что так не бывает: на самом деле так очень часто бывает! Живёт себе, например, прекрасный веснушчатый человек – и вдруг в один самый что ни на есть будний день начинает стесняться своих веснушек... И сколько ни говори, что веснушки ему к лицу, – он только стесняется, да и всё!»* (сказка «Дырка от Бублика») [5, с. 157]. Автор устанавливает привычные нормы морали: гордыня до добра не доведёт (Подтяжки-со-Связями порвались, когда хотели переселиться на небо), дорогое и красивое внешне не всегда привлекательно изнутри (Очки для Дали), важно помнить свои корни, приятные воспоминания (Старые Качели, Солнечный Зайчик без роду и племени), при тяжёлом нравственном выборе нужно всегда придерживаться высоких нравственных принципов, не навредить никому, помогать ближним (Стрела-Пущенная-из-Лука) и др. Изображая предметы в качестве героев, автор переносит их поступки на людей. В некоторых историях в качестве действующих лиц присутствуют и люди, но они появляются в определённых состояниях – так, как их назвали бы дети – Пятилетняя Красавица («Один Очень Большой Салют»), Водитель Троллейбуса («История про Одно Доброе Утро»), Маленький Велосипедист («Трёхколёсный Велосипед»), Бабушка и Дедушка («Старые Качели») и др.

В некоторых произведениях присутствуют авторские отступления-размышления. Клюев философствует, поясняет для детей значения незнакомых, по его мнению, слов. В сказке «Лестничка Наверх» он рассказывает: *«Вы, конечно, знаете, чем измеряются лестницы – лестницы измеряются маршами. Это так части лестницы называются: допустим, идёт себе лестница и идёт – и вдруг ка-а-ак повернёт направо! Это значит, что вы промаршировали один марш и что теперь новый марш начинается. ...Лестничка Наверх вела в мансарду. Если вам неизвестно, что такое “мансарда”, – это ничего: мансарды совсем не в каждом доме бывают. Они в старых домах бывают, да и то лишь иногда: мансарда – это такая пристройка сверху на доме. На второй этаж, а только пристройка, где внутри комната с низким потолком... уютная всяма»* [5, с. 226].

Иногда автор, используя родной язык не просто как средство, но и как особого героя, «играет» со словами и их смыслами. В сказке «Понедельник, День Тяжёлый» его герой полагал: *«Что такое “день тяжёлый”»? Это, между нами говоря, такой день, которому очень трудно сдвинуться с места»* [5, с. 106], и на этом завязывался конфликт. Понедельник боялся сделать шаг вперёд, чтобы наконец-то наступить. И он, наверное, этого бы так и не сделал, если бы свою помощь ему не предложил Карапуз.

Итак, система образов сказок Е. В. Клюева представляет собой множество обычных предметов и явлений, которые описаны в определённый момент бытия, в некоторых жизненных ситуациях и условиях. Так или иначе, происходит развитие героев, их нравственный рост, духовное перерождение. Автор, отвлечённо присутствующий на страницах произведений, усиливает психологизм, затрагивает «вечные» темы человеческого существования. Сказки Евгения Клюева – это маленькие истории, порой грустные или смешные, но поучительные и дидактичные, что отражает исконную воспитательную функцию жанра литературных сказок в современной литературе.

Список литературы

1. Если вдумываться – странно всё, надо только уметь вдумываться: Расшифровка аудиозаписи встречи с Евгением Клюевым от 17 апреля в МГПИ [Электронный ресурс] // РАМТограф: газета о Российском академическом молодёжном театре. – 2010. – №7. – Режим доступа: http://www.ramtograf.ru/may-june2010/teatrplus_kluev.html. – Дата обращения: 27.08.2010. – Загл. с экрана.
2. Клюев, Е. В. Андерманир штук [Текст] / Е. В. Клюев. – М. : Время, 2010. – 624 с.
3. Клюев, Е. В. Давайте напишем что-нибудь. Настоящее художественное произведение [Текст] / Е. В. Клюев. – М. : Гаятри, 2007. – 592 с.
4. Клюев, Е. В. Между двух стульев [Текст] / Е. В. Клюев. – М. : Гаятри, 2008. – 240 с. : ил.
5. Клюев, Е. В. Сказки на всякий случай [Текст] / Е. В. Клюев. – М. : Слово, 2003. – 336 с. : ил.
6. Клюев, Е. В. Ужасно скрипучая дверь и другие люди: Сказки [Текст] / Е. В. Клюев. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 224 с. : ил.
7. Клюев, Е. В. Цыплёнок для супа: Психологические сказки взрослым и детям [Текст] / Е. В. Клюев. – М. : Рипол Классик, 2003. – 288 с. : ил.

8. Леонова, Т. Г. Русская литературная сказка XIX в. в её отношении к народной сказке: Поэтическая система жанра в историческом развитии [Текст] / Т. Г. Леонова. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1982. – 198 с.
9. Липовецкий, М. Н. Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920–1980-х годов) [Текст] / М. Н. Липовецкий. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 184 с.
10. Лупанова, И. П. Современная литературная сказка и её критики (Заметки фольклориста) [Текст] / И. П. Лупанова // Проблемы детской литературы : межвуз. сб. науч. тр. / Петрозаводск. гос. ун-т. – Петрозаводск : ПГУ, 1981. – С. 76–90.
11. Овчинникова, Л. В. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика) [Текст] / Л. В. Овчинникова. – М. : РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2001. – 311 с.
12. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс] : [электрон. книга] ; под ред. С. П. Белокуровой. – Электрон. дан. – М., 2005. – Режим доступа: <http://www.gramma.ru>. – Дата обращения: 30.08.2011. – Загл. с экрана.
13. Цикушева, И. В. Жанровые особенности литературной сказки (на материале русской и английской литературы) [Текст] / И. В. Цикушева // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 21–24.
14. Цикушева, И. В. Лингвостилистическая специфика комического в литературной сказке: на материале русского и английского языков [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / И. В. Цикушева ; Адыг. гос. ун-т, каф. русского языка. – Майкоп : [б.и.], 2010. – 175 с.

THE SYSTEM OF IMAGES IN THE LITERARY FAIRY-TALES BY E. V. KLYUEV

I. N. Tyurina

Tver State University
The department of journalism and modern russian literature

The article deals with the basic features of the system of images in the literary fairy tales by a modern writer E. V. Klyuev. His heroes are ordinary objects and phenomena. They show themselves with an unusual hand, in the critical moment of their lives. Author's position increases the psychology and the educational function of the fairy-tales.

Keywords: *literary fairy-tale, E. V. Klyuev, system of images, author*

Об авторах:

ТЮРИНА Ирина Николаевна – аспирант кафедры журналистики и новейшей русской литературы Тверского государственного университета, e-mail: irishtver@mail.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.